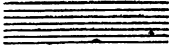

Библиотека
ИЗБРАННОЙ
ЛИРИКИ

МН ОВЕДА
АТВЕЕВА

Библиотечка
избранной
лирики

Новелла Матвеева

Издательство ЦК ВЛКСМ
„Молодая гвардия“
1964

Р2
МЗЪ

Редакционная коллегия:

**С. ВАСИЛЬЕВ, И. ГРУДЕВ, Н. ДОРИЗО,
В. КОСТРОВ, Л. ЛАВЛИНСКИЙ, В. ОСИПОВ,
С. ПОДЕЛКОВ, Б. РУЧЬЕВ, М. СВЕТЛОВ,
Я. СМЕЛЯКОВ, Вас. ФЕДОРОВ, В. ЦЫБИН.**

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Стихи Новеллы Матвеевой заставляют задуматься. Прочтя один раз, хочется прочесть их еще. Я не верю в те стихи, которые сразу, в одну секунду, доходят полностью, которые абсолютно не требуют усилия для восприятия. Стихи Новеллы Матвеевой мудрые и в то же время очень ясные. В них есть глубина, подводное течение, поэтому к ним есть за чем возвращаться.

Поэтесса любит четкий контур. Очень характерен для нее сонет о сонете, в котором она славит начало, организовывающее напор чувств, славит лаконичность и строгую форму:

Нужна узда горячим скакунам,

Обложка — книгам, рама —

всем портретам,

Плотина — разогнавшимся волнам,

Сонет — разговорившимся поэтам.

Новелла Матвеева мыслит, но не рассуждает. Для каждого внутреннего движения она находит выражающий его внешний жест — все, о чем она расска-

зывает, видишь благодаря точным деталям, объемной пластичной лепке. Поэтессе присуща романтическая настроенность. Она смело берет образы и сюжеты из мировой истории, из литературы, из области изобразительных искусств, и все это органически переплавляется в горниле ее индивидуальности. Какую бы тему она ни брала, она становится ее внутренней, лирической темой.

Молодому читателю, я уверен, будет интересен сложный мир молодой поэтессы.

Евг. Винокуров

НАШ ГЕРБ

Земной рабочий молот
Упал на лунный серп.
Какие силы могут
Разрушить этот герб?!

* * *

Все сказано на свете:
Несказанного нет.
Но вечно людям светит
Несказанного свет.

Торговец чучелами птиц
Сегодня мне приснился:
Трухой, как трубку табаком,
Он дятла набивал.
Желтела иволга в тени,
Орел в углу пылился,
И не дразнился попугай,
И соловей молчал.

Торговец чучелами птиц!
Мне твой товар наскучил:
Едва пером дотронусь я
До трепетных страниц,
Как вниз летят мои мечты
На крыльях птичьих чучел,

Когда хотели бы лететь
В зенит — на крыльях птиц.

Слова... Ищу их снова.
И все не те, не те...
Удар —
И грянет слово,
Как выстрел по мечте.

...Рисует рожицы поэт,
Круги, зигзаги чертит,
Пока покажутся слова,
Которых нет верней,
И возле сомкнутого рта
Перо в досаде вертит,
Как в темноте
Вертел бы ключ
У запертых дверей.

Порою шум из-за дверей
Доносится неясный,
И по ошибке этот шум
Мы песнею зовем
И утешаемся: «Пусть шум!
Бывает шум прекрасный...
Когда деревья в час ночной
Шумят перед окном.

Нам видеть их не надо:
У слуха тот же взгляд,
А шум ночного сада
Пышней, чем самый сад».

Но, сделку с музой отогнав
Затрециной немою,
Со звоном в позвоночнике,
В тяжелой тишине,
Сижу
И чайной ложечкой
Вычерпываю море,
Чтобы достать жемчужину,
Лежащую на дне.

А море?
Что ж! — мелеет...
И вот уже белеет
Сквозь воду тёмным-тёмную
Морского дна песок.
Нет,
Это ночь проходит.
Нет,
Это ночь мелеет,
И в ней белеет, как песок,
Светающий восток.

Но жемчуг мой со мною:
Жемчужницы уста
Концом ножа раскрою:
Жемчужница... пуста.

Ищу ее в снотворных днях
Ищу в ночах бессонных...
В душе космический огонь
А на губах — зола.

О плиты творческих могил,
Бессмертьем раскаленных,
Я, может быть, не всю ладонь,
Но палец обожгла.

И с той поры,
И с той поры
Глаза от боли жмурю...
Всего лишь палец обожгла,
А всей рукой трясу...
Я вам несу мою мечту,
Как одуванчик в бурю,
И все боюсь — не донесу,
Боюсь — не донесу.

Все сказано на свете:
Несказанного нет.
Но вечно людям светит
Несказанного свет.

МАЯК

Я истинного, иссиня-седого
Не испытала моря. Не пришлось.
Мне только самый край его подола
Концами пальцев тронуть довелось.
Но с маяком холодновато-грустным
Я как прямой преемственник морей
Беседую. Да, да, я говорю с ним
От имени спасенных кораблей.
Спасибо, друг, что бурными ночами
Стоишь один, с испариной на лбу,
И, как локтями, крепкими лучами
Расталкиваешь темень, как толпу.
За то, что в час, когда приносит море
К твоим ногам случайные дары —
То рыбку в блеске мокрой мишуры,
То водоросли с длинной бахромою,
То рыжий от воды матросский нож,
То целый город раковин порожних,
Волнисто-нежных, словно крем пирожных,
То панцирь краба, — ты их не берешь.

Напрасно кто-то, с мыслью воровскою
Петляющий по берегу в ночи,
Хотел бы твой огонь, как рот рукою,
Зажать и крикнуть: «Хватит! Замолчи!»
Ты говоришь. Огнем. Настолько внятно,
Что в мокрой тьме, в прерывистой дали,
Увидят
И услышат
И превратно
Тебя не истолкуют корабли.

ГИМН ПЕРЦУ

Раскаленного перца стручок,
Щедрой почвы ликующий крик,
Ты, наверное, землю прожег,
Из которой чертенком возник.

Страны солнца, взлелеяв тебя,
Проперчились до самых границ,
Пуще пороха сыплют тебя
Там из перечниц-пороховниц.

Орден кухни,
Герб кладовых,
Южных блюд огнедышащий флаг —
Ты на полках,
На пестрых столах,
В пыльных лавках —
Особенно в них.

И представишь ли темный навес,
Где серьгою трясет продавец,
Коли там не висят у дверей

Связки перца, как связки ключей
От запальчивых южных сердец?

Я хвалю тебя! Ты молодец!
Ты садишься на все корабли,
Ты по радужной карте земли
Расползаешься дымным пятном;
Ты проходишь, как радостный гном,
По извилистым теплым путям,
Сдвинув на ухо свой колпачок.
И на север являешься к нам,
Раскаленного перца стручок.

И с тобою врывается юг
В наши ветры и наши дожди...
Просим!
Милости просим, мой друг,
В наши перечницы!
Входи!

Правда, мы порожденье зимы,
Но от острого рта не кривим,
А при случае сможем и мы
Всыпать перцу себе и другим.

Разве даром в полях января
Пахнет перцем российский мороз?!
Разве шутка российская зря
Пуще перца доводит до слез?!

...Славлю перец! — в зерне и в пыльце.
Всякий: черный — в багряном борще

(Как бесенок в багряном плаще),
Красно-огненный — в красном словце.
Слаблю перец! Во всем, вообще!
И хочу, чтобы каждая ложка была,
Как проглоченная пчела.

МУМИЯ

Не хвастай, мумия, что уцелела ты
И у бессмертия как будто не в обиде:
Хоть не рассыпались во прах твои черты,
Ты тот же самый прах,
Но только в твердом виде.

Черты. А что очерчено? Скажи!
Зачем ты в наших днях?
 Послом какого дела?
Зачем лишь тело —
 След твоей души
В том мире,
Где душа должна быть следом тела?
Кого земля уже давным-давно взяла,
Того и в мертвых нет;
 Он связь порвал с могилой.
Живою, глупая, недолго ты была.
Зачем же мертвою так долго быть?!
 Помилуй!
Заметь: и у конца бывает свой конец,

ПОПУГАЙ

По клетке, шкафами задвинутой,
Где книги в пыли вековой,
Взъерошенный, всеми покинутый,
Он бегаёт вниз головой.

Чудак с потускневшими перьями!
Чудит, а под веками — грусть.
Язык истребленного племени
Он знает почти наизусть.

Язык, за которым ученые
Спускаются в недра веков,
Где спят города, занесенные
Золой раскаленных песков...

Язык, что плетьюми виноградными
Петляет по плитам гробниц
И хвостиками непонятными
Виляет с разбитых таблиц.

Прекрасный язык — но забылся он,
Забылся, навеки уснув.
Огромный — но весь поместился он,
Как семечко, в маленький клюв.

Привык попугай разбазаривать
Бесценную ношу в тоске,
С собою самим разговаривать
На умершем языке,

В кольцо кувыркаться стремительно,
Вниманья не видя ни в ком,
И сверху смотреть
Снисходительно,
Когда назовут дураком.

ДЫМ

Лесная глушь.

Мороз.

Как щетка, воздух груб.

Но нежен свет особой зимней негой.

Дома ушли в себя.

Лишь дым из красных труб

Свободно катится, пропитываясь небом.

Как память давних дней,

что много лет спала,

Он сам себя в тиши перебирает

И меркнет в сумерках...

И образы тепла

Рисует на небе...

И сам же их стирает...

Люблю вечерний дым в морозной тишине!

И так приятно почему-то

взглянуть на этот дым,

подумать об огне —

И... не пойти

на зов уюта.

ХУДОЖНИКИ

Кисть художника везде находит тропы.
И, к соблазну полисменов постовых,
Неизвестные художники Европы
Пишут красками на хмурых мостовых.

Под подошвами шагающей эпохи
Спят картины, улыбаясь и грустя.
Но и те, что хороши, и те, что плохи,
Пропадают после первого дождя.

Понапрасну горемыки живописцы
Прислоняются к подножьям фонарей
Близ отелей,
Где всегда живут туристы —
Посетители картинных галерей.

Равнодушно, как платил бы за квартиру,
За хороший иль плохой водопровод,
Кто-то платит живописцу за картину
Либо просто подаянье подает.

Может, кто-то улыбнется ей от сердца?
Может, кто-то пожелает ей пути?
Может, крикнет: «Эй, художник! Что расселся?
Убери свою картинку! Дай пройти!»

Но, как молнии пронзительную вспышку,
Не сложить ее ни вдоль, ни поперек;
Не поднять ее с земли, не взять под мышку
Так покорно распростертую у ног.

И ничьи ее ручищи не схватили,
Хоть ножищи по ее лицу прошли.
Много раз за ту картину заплатили,
Но купить ее ни разу не смогли.

МУЗЫКА

Вы объяснили музыку словами.
Но, видно, ей не надобны слова —
Не то она, соперничая с вами,
Словами изъяснялась бы сама.
И никогда (для точности в науке)
Не тратила бы времени на звуки.

ДУША ВЕЩЕЙ

Люблю дома, где вещи не имущество,
Где вещи легче лодок на причале.
И не люблю вещей без преимущества
Волшебного общения с вещами.

Нет, не в тебе, очаг, твое могущество:
Хоть весь дровами, точно рот словами,
Набейся — я и тут не обожгусь еще,
Не будь ОГОНЬ посредником меж нами.

Мне скажут: брось мечты, рисуй действительность;
Пиши как есть: сапог, подкову, грушу...
Но есть и у действительности видимость,
А я ищу под видимостью душу.

И повторяю всюду и везде:
Не в соли соль. Гвоздь тоже не в гвозде.

СТИХИ Н. Н. МАТВЕЕВОЙ
(Библиографическая справка)

- Лирика. М., изд-во «Молодая гвардия», 1961. (Первая книга стихов.)
«Комсомольская правда», 25/XII 1959 года и 4/IX 1960 года.
«Новый мир» № 5, 1962 г.
» » № 9, 1963 г.
«Звезда» № 3, 1963 г.
«Молодая гвардия» № 3, 1962 г.
«Юность» № 10, 1960 г.
» № 3, 1962 г.
«Смена» № 24, 1960 г.
«Известия» 1/IX 1962 г.
«День поэзии» № 1, изд-во «Советский писатель», 1962 г.
К о р а б л и к. М., изд-во «Советский писатель», 1963 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Наш герб	5
«Все сказано на свете...»	6
Маяк	10
Гимн перцу	12
Рембрандт	15
Мумия	18
Попугай	20
Дым	22
Песня	23
Художники	24
Сонеты	26
Музыка	27
Душа вещей	28
Стихи Н. Н. Матвеевой (Библиографическая справка)	29

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте ваши отзывы о содержании и оформлении книги, а также пожелания автору и издательству.

Наш адрес: Москва, А-30, Сушеvская ул., 21, издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

Матвеева Новелла Николаевна

[ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА]. М., «Молодая гвардия», 1964.

32 с. (Б-чка избранной лирики). P2

Редактор *И. Грудев*

Художник *Б. Соковнин*

Художественный редактор *Н. Коробейников*

Технический редактор *Л. Кувыркова*

A01969. Подп. к печ. 13/II 1964 г. Бум. 70×108¹/₃₂.
Печ. л. 1(1,37). Уч.-изд. л. 0,7. Тираж 145 000 экз.
Заказ 2354. Цена 4 коп. Б. З. № 15, 1964 г., п. 20.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, А-30, Сушевская, 21.

4 коп.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ